

Семья в жизни человека.

Взгляд на человека как на представителя семьи

1. Как Вы понимаете выражение «достойный сын своего отца»? (декабрь 2018)
2. Какого человека можно назвать сложившейся личностью? (декабрь 2017)
3. **Когда человек становится личностью? (февраль 2018)**

Размышления о семейных ценностях, о связи поколений

4. Роль родительского наставления в жизни человека. (декабрь 2014)
5. **Почему так важно сохранять связь между поколениями? (декабрь 2014)**
6. Чем может быть ценен для детей опыт отцов? (декабрь 2014)
7. Что такое семейные традиции и зачем они нужны? (декабрь 2014)
8. Почему «отцы и дети» – вечная тема? (декабрь 2014)
9. Какое влияние семья оказывает на формирование личности? (февраль 2019)
10. Что может стать основой взаимопонимания между людьми разных поколений?
11. Какие правила жизни старших поколений я постараюсь передать своим детям? (май 2020)
12. **Какие нравственные ценности укрепляют семью?**

13. От чего Вы хотели бы предостеречь своих далёких потомков? (февраль 2022)

14. Как связаны понятия «дом» и «отечество»?

15. Как современная молодёжь относится к традициям?

16. **Какую роль в становлении личности может играть семья?**

Значение семьи

1. Семья – это самое важное, что есть в мире. Если у вас нет семьи, считайте, что у вас нет ничего. Семья – это самые прочные узы, позволяющие всегда найти опору и поддержку.
2. Первые необходимые отношения, в которые индивид вступает с другими, это семейные отношения. Эти отношения, правда, имеют и правовую сторону, но она подчинена стороне моральной, принципу любви и доверия. (Георг Вильгельм Фридрих Гегель)
3. Природа, создав людей такими, каковы они есть, даровала им великое утешение от многих зол, наделив их семьёй и родиной. (Уго Фосколо)

К.Г.Паустовский «Телеграмма».

Октябрь был на редкость холодный, ненастный. Тесовые крыши почернели.

Спутанная трава в саду полегла, и все доцветал и никак не мог доцвететь и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора.

Над лугами тащились из-за реки, цеплялись за облетевшие ветлы рыхлые тучи. Из них назойливо сыпался дождь.

По дорогам уже нельзя было ни пройти, ни проехать, и пастухи пере, стали гонять в луга стадо.

Пастуший рожок затих до весны. Катерине Петровне стало еще труднее вставать по утрам и видеть все то же: комнаты, где застоялся горький запах нетопленных печей, пыльный «Вестник Европы», пожелтевшие чашки на столе, давно не чищенный самовар и картины на стенах. Может быть, в комнатах было слишком сумрачно, а в глазах Катерины Петровны уже появилась темная вода, или, может быть, картины потускнели от времени, но на них ничего нельзя было разобрать. Катерина Петровна только по памяти знала, что вот эта – портрет ее отца, а вот эта – маленькая, в золотой раме – подарок Крамского, эскиз к его «Неизвестной». Катерина Петровна доживала свой век в старом доме, построенном ее отцом – известным художником.

В старости художник вернулся из Петербурга в свое родное село, жил на покое и занимался садом. Писать он уже не мог: дрожала рука, да и зрение ослабло, часто болели глаза.

Дом был, как говорила Катерина Петровна, «мемориальный». Он находился под охраной областного музея. Но что будет с этим домом, когда умрет она, последняя его обитательница, Катерина Петровна не знала. А в селе – называлось оно Заборье – никого не было, с кем бы можно было поговорить о картинах, о петербургской жизни, о том лете, когда Катерина Петровна жила с отцом в Париже и видела похороны Виктора Гюго.

Не расскажешь же об этом Манюшке, дочери соседа, колхозного сапожника, – девчонке, прибегавшей каждый день, чтобы принести воды из колодца, подмести полы, поставить самовар.

Катерина Петровна дарила Манюшке за услуги сморщенные перчатки, страусовые перья, стеклярусную черную шляпу.

– На что это мне? – хрипло спрашивала Манюшка и шмыгала носом. – Тряпичница я, что ли?

– А ты продай, милая, – шептала Катерина Петровна. Вот уже год, как она ослабела и не могла говорить громко. – Ты продай.

– Сдам в утиль, – решала Манюшка, забирала все и уходила.

Изредка заходил сторож при пожарном сарае – Тихон, тощий, рыжий. Он еще помнил, как отец Катерины Петровны приезжал из Петербурга, строил дом, заводил усадьбу.

Тихон был тогда мальчишкой, но почтение к старому художнику сберег на всю жизнь. Глядя на его картины, он громко вздыхал:

– Работа натуральная!

Тихон хлопотал часто без толку, от жалости, но все же помогал по хозяйству: рубил в саду засохшие деревья, пилил их, колол на дрова. И каждый раз, уходя, останавливался в дверях и спрашивал:

– Не слышно, Катерина Петровна, Настя пишет чего или нет?

Катерина Петровна молчала, сидя на диване – сгорбленная, маленькая, – и всё перебирала какие-то бумажки в рыжем кожаном ридикюле. Тихон долго сморкался, топтался у порога.

– Ну что ж, – говорил он, не дождавшись ответа. – Я, пожалуй, пойду, Катерина Петровна.

– Иди, Тиша, – шептала Катерина Петровна. – Иди, бог с тобой!

Он выходил, осторожно прикрыв дверь, а Катерина Петровна начинала тихонько плакать. Ветер свистел за окнами в голых ветвях, сбивал последние листья. Керосиновый ночник вздрагивал на столе. Он был, казалось, единственным живым существом в покинутом доме, – без этого слабого огня Катерина Петровна и не знала бы, как дожить до утра.

Ночи были уже длинные, тяжелые, как бессонница. Рассвет все больше медлил, все запаздывал и нехотя сочился в немытые окна, где между рам еще с прошлого года лежали поверх ваты когда-то желтые осенние, а теперь истлевшие и черные листья.

Настя, дочь Катерины Петровны и единственный родной человек, жила далеко, в Ленинграде. Последний раз она приезжала три года назад.

Катерина Петровна знала, что Насте теперь не до нее, старухи. У них, у молодых, свои дела, свои непонятные интересы, свое счастье. Лучше не мешать. Поэтому Катерина Петровна очень редко писала Насте, но думала о ней все дни, сидя на краешке продавленного дивана так тихо, что мышь, обманутая тишиной, выбегала из-за печки, становилась на задние лапки и долго, поводя носом, нюхала застоявшийся воздух.

Писем от Насти тоже не было, но раз в два-три месяца веселый молодой почтарь Василий приносил Катерине Петровне перевод на двести рублей. Он осторожно придерживал Катерину Петровну за руку, когда она расписывалась, чтобы не расписалась там, где не надо.

Василий уходил, а Катерина Петровна сидела, растерянная, с деньгами в руках. Потом она надевала очки и перечитывала несколько слов на почтовом переводе. Слова были все одни и те же: столько дел, что нет времени не то что приехать, а даже написать настоящее письмо.

Катерина Петровна осторожно перебирала пухлые бумажки. От старости она забывала, что деньги эти вовсе не те, какие были в руках у Насти, и ей казалось, что от денег пахнет Настиными духами. Как-то, в конце октября, ночью, кто-то долго стучал в заколоченную уже несколько лет калитку в глубине сада.

Катерина Петровна забеспокоилась, долго обвязывала голову теплым платком, надела старый салоп, впервые за этот год вышла из дому. Шла она медленно, ощупью. От холодного воздуха разболелась голова. Позабытые звезды пронзительно смотрели на землю. Палые листья мешали идти.

Около калитки Катерина Петровна тихо спросила:

– Кто стучит?

Но за забором никто не ответил.

– Должно быть, почудилось, – сказала Катерина Петровна и побрела назад.

Она задохнулась, остановилась у старого дерева, взялась рукой за холодную, мокрую ветку и узнала: это был клен. Его она посадила давно, еще девушкой-хохотушкой, а сейчас он стоял облетевший, озябший, ему некуда было уйти от этой бесприютной, ветреной ночи.

Катерина Петровна пожалела клен, потрогала шершавый ствол, побрела в дом и в ту же ночь написала Насте письмо.

«Ненаглядная моя, – писала Катерина Петровна. – Зиму эту я не переживу. Приезжай хоть на день. Дай поглядеть на тебя, подержать твои руки. Стара я стала и слаба до того, что тяжело мне не то что ходить, а даже сидеть и лежать, – смерть забыла ко мне дорогу. Сад сохнет – совсем уж не тот, – да я его и не вижу. Нынче осень плохая. Так тяжело; вся жизнь, кажется, не была такая длинная, как одна эта осень».

Манюшка, шмыгая носом, отнесла это письмо на почту, долго засовывала его в почтовый ящик и заглядывала внутрь, – что там? Но внутри ничего не было видно – одна жестяная пустота. Настя работала секретарем в Союзе художников. Работ«было много, Устройство выставок, конкурсов – все это проходило через ее руки.

Письмо от Катерины Петровны Настя получила на службе. Она спрятала его в сумочку, не читая, – решила прочесть после работы. Письма Катерины Петровны вызывали у Насти вздох облегчения: раз мать пишет – значит, жива. Но вместе с тем от них начиналось глухое беспокойство, будто каждое письмо было безмолвным укором.

После работы Насте надо было пойти в мастерскую молодого скульптора Тимофеева, посмотреть, как он живет, чтобы доложить об этом правлению Союза. Тимофеев жаловался на холод в мастерской и вообще на то, что его затирают и не дают развернуться.

На одной из площадок Настя достала зеркальце, напудрилась и усмехнулась, – сейчас она нравилась самой себе. Художники звали ее Сольвейг за русые волосы и большие холодные глаза.

Открыл сам Тимофеев – маленький, решительный, злой. Он был в пальто. Шею он замотал огромным шарфом, а на его ногах Настя заметила дамские фетровые боты.

– Не раздевайтесь, – буркнул Тимофеев. – А то замерзнете. Прошу!

Он провел Настю по темному коридору, поднялся вверх на несколько ступеней и открыл узкую дверь в мастерскую.

Из мастерской пахло чадом. На полу около бочки с мокрой глиной горела керосинка. На станках стояли скульптуры, закрытые сырыми тряпками. За широким окном косо летел снег, заносил туманом Неву, таял в ее темной воде. Ветер посвистывал в рамках и шевелил на полу старые газеты.

– Боже мой, какой холод! – сказала Настя, и ей показалось, что в мастерской еще холоднее от белых мраморных барельефов, в беспорядке развешанных по стенам.

– Вот, полюбуйте! – сказал Тимофеев, пододвигая Насте испачканное глиной кресло. – Непонятно, как я еще не издох в этой берлоге. А у Першина в мастерской от калориферов дует теплом, как из Сахары.

– Вы не любите Першина? – осторожно спросила Настя.

– Выскочка! – сердито сказал Тимофеев. – Ремесленник! У его фигур не плечи, а вешалки для пальто. Его колхозница – каменная баба в подоткнутом фартуке. Его рабочий похож на неандертальского человека. Лепит деревянной лопатой. А хитер, милая моя, хитер, как кардинал!

– Покажите мне вашего Гоголя, – попросила Настя, чтобы переменить разговор.

– Перейдите! – угрюмо приказал скульптор. – Да нет, не туда! Вон в тот угол. Так!

Он снял с одной из фигур мокрые тряпки, придирчиво осмотрел ее со всех сторон, присел на корточки около керосинки, грея руки, и сказал:

– Ну вот он, Николай Васильевич! Теперь прошу!

Настя вздрогнула. Насмешливо, зная ее насквозь, смотрел на нее остроносый сутулый человек. Настя видела, как на его виске бьется тонкая склеротическая жилка.

«А письмо-то в сумочке нераспечатанное, – казалось, говорили сверлящие гоголевские глаза. – Эх ты, сорока!»

– Ну что? – опросил Тимофеев. – Серьезный дядя, да?

– Замечательно! – с трудом ответила Настя. – Это действительно превосходно.

Тимофеев горько засмеялся.

– Превосходно, – повторил он. – Все говорят: превосходно. И Першин, и Матящ, и всякие знатоки из всяких комитетов. А толку что? Здесь – превосходно, а там, где решается моя судьба как скульптора, там тот же Першин только неопределенно хмыкнет – и готово. А Першин хмыкнул – значит, конец!... Ночи не спишь! – крикнул Тимофеев и забегал по мастерской, топая ботами. – Ревматизм в руках от мокрой глины. Три года читаешь каждое слово о Гоголе. Свиные рыла снятся!

Тимофеев поднял со стола груду книг, потряс ими в воздухе и с силой швырнул обратно. Со стола полетела гипсовая пыль.

– Это все о Гоголе! – сказал он и вдруг успокоился. – Что? Я, кажется, вас напугал? Простите, милая, но, ей-богу, я готов драться.

– Ну что ж, будем драться вместе, – сказал Настя и встала.

Тимофеев крепко пожал ей руку, и она ушла с твердым решением вырвать во что бы то ни стало этого талантливое человека из неизвестности.

Настя вернулась в Союз художников, прошла к председателю и долго говорила с ним, горячилась, доказывала, что нужно сейчас же устроить выставку работ Тимофеева. Председатель постукивал карандашом по столу, что-то долго прикидывал и в конце концов согласился.

Настя вернулась домой, в свою старинную комнату на Мойке, с лепным золоченым потолком, и только там прочла письмо Катерины Петровны.

– Куда там сейчас ехать! – сказала она и встала, – Разве отсюда вырвешься!

Она подумала о переполненных поездах, пересадке на узкоколейку, тряской телеге, засохшем саде, неизбежных материнских слезах, о тягучей, ничем не скрашенной скуке сельских дней – и положила письмо в ящик письменного стола.

Две недели Настя возилась с устройством выставки Тимофеева.

Несколько раз за это время она ссорилась и мирилась с неуживчивым скульптором. Тимофеев отправлял на выставку свои работы с таким видом, будто обрекал их на уничтожение.

– Ни черта у вас не получится, дорогая моя, – со злорадством говорил он Насте, будто она устраивала не его, а свою выставку. – Зря я только трачу время, честное слово.

Настя сначала приходила в отчаяние и обижалась, пока не поняла, что все эти капризы от уязвленной гордости, что они наигранны и в глубине души Тимофеев очень рад своей будущей выставке.

Выставка открылась вечером. Тимофеев злился и говорил, что нельзя смотреть скульптуру при электричестве.

– Мертвый свет! – ворчал он. – Убийственная скука! Керосин и то лучше.

– Какой же свет вам нужен, невозможный вы тип? – вспылила Настя.

– Свечи нужны! Свечи! – страдальчески закричал Тимофеев. – Как же можно Гоголя ставить под электрическую лампу. Абсурд!

На открытии были скульпторы, художники. Непосвященный, услышав разговоры скульпторов, не всегда мог бы догадаться, хвалят ли они работы Тимофеева или ругают. Но Тимофеев понимал, что выставка удалась.

Седой вспылчивый художник подошел к Насте и похлопал ее по руке:

– Благодарю. Слышал, что это вы извлекли Тимофеева на свет божий. Прекрасно сделали. А то у нас, знаете ли, много болтающих о внимании к художнику, о заботе и чуткости, а как дойдет до дела, так натыкаешься на пустые глаза. Еще раз благодарю!

Началось обсуждение. Говорили много, хвалили, горячились, и мысль, брошенная старым художником о внимании к человеку, к молодому незаслуженно забытому скульптору, повторялась в каждой речи.

Тимофеев сидел нахохлившись, рассматривал паркет, но все же искоса поглядывал на выступающих, не зная, можно ли им верить или пока еще рано.

В дверях появилась курьерша из Союза – добрая и бестолковая Даша. Она делала Насте какие-то знаки. Настя подошла к ней, и Даша, ухмыляясь, подала ей телеграмму.

Настя вернулась на свое место, незаметно вскрыла телеграмму, прочла и ничего не поняла:

«Катя помирает. Тихон».

«Какая Катя? – растерянно подумала Настя. – Какой Тихон? Должно быть, это не мне».

Она посмотрела на адрес: нет, телеграмма была ей. Тогда только она заметила тонкие печатные буквы на бумажной ленте: «Заборье».

Настя скомкала телеграмму и нахмурилась. Выступал Перший.

– В наши дни, – говорил он, покачиваясь и придерживая очки, – забота о человеке становится той прекрасной реальностью, которая помогает нам расти и работать. Я счастлив отметить в нашей среде, в среде скульпторов и художников, проявление этой заботы. Я говорю о выставке работ товарища Тимофеева. Этой выставкой мы целиком обязаны – да не в обиду будет сказано нашему руководству – одной из рядовых сотрудниц Союза, нашей милой Анастасии Семеновне.

Перший поклонился Насте, и все зааплодировали. Аплодировали долго. Настя смутилась до слез.

Кто-то тронул ее сзади за руку. Это был старый вспыльчивый художник.

– Что? – спросил он шепотом и показал глазами на скомканную в руке Насти телеграмму. – Ничего неприятного?

– Нет, – ответила Настя. – Это так... От одной знакомой...

– Ага! – пробормотал старик и снова стал слушать Першина.

Все смотрели на Першина, но чей-то взгляд, тяжелый и пронзительный, Настя все время чувствовала на себе и боялась поднять голову. «Кто бы это мог быть? – подумала она. – Неужели кто-нибудь догадался? Как глупо. Опять расходились нервы».

Она с усилием подняла глаза и тотчас отвела их: Гоголь смотрел на нее, усмехаясь. На его виске как будто тяжело билась тонкая склеротическая жилка. Насте показалось, что Гоголь тихо сказал сквозь стиснутые зубы: – «Эх, ты!»

Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу.

Валил водянистый снег. На Исаакиевском соборе выступила серая изморозь. Хмурое небо все ниже опускалось на город, на Настю, на Неву.

«Ненаглядная моя, – вспомнила Настя недавнее письмо. – Ненаглядная!»

Настя села на скамейку в сквере около Адмиралтейства и горько заплакала. Снег таял на лице, смешивался со слезами.

Настя вздрогнула от холода и вдруг поняла, что никто ее так не любил, как эта дряхлая, брошенная всеми старушка, там, в скучном Заборье.

«Поздно! Маму я уже не увижу», – сказала она про себя и вспомнила, что за последний год она впервые произнесла это детское милое слово – «мама».

Она вскочила, быстро пошла против снега, хлеставшего в лицо.

«Что ж что, мама? Что? – думала она, ничего не видя. – Мама! Как же это могло так случиться? Ведь никого же у меня в жизни нет. Нет и не будет роднее. Лишь бы успеть, лишь бы она увидела меня, лишь бы простила».

Настя вышла на Невский проспект, к городской станции железных дорог.

Она опоздала. Билетов уже не было.

Настя стояла около кассы, губы у нее дрожали, она не могла говорить, чувствуя, что от первого же сказанного слова она расплчется навзрыд.

Пожилая кассирша в очках выглянула в окошко.

– Что с вами, гражданка? – недовольно спросила она.

– Ничего, – ответила Настя. – У меня мама... Настя повернулась и быстро пошла к выходу.

– Куда вы? – крикнула кассирша. – Сразу надо было сказать. Подождите минутку.

В тот же вечер Настя уехала. Всю дорогу ей казалось, что «Красная стрела» едва тащится, тогда как поезд стремительно мчался сквозь ночные леса, обдавая их паром и оглашая протяжным предостерегающим криком.

...Тихон пришел на почту, пошептался с почтарем Василием, взял у него телеграфный бланк, повертел его и долго, вытирая рукавом усы, что-то писал на бланке корявыми буквами. Потом осторожно сложил бланк, засунул в шапку и поплелся к Катерине Петровне.

Катерина Петровна не вставала уже десятый день. Ничего не болело, но обморочная слабость давила на грудь, на голову, на ноги, и трудно было вздохнуть.

Манюшка шестые сутки не отходила от Катерины Петровны. Ночью она, не раздеваясь, спала на продавленном диване. Иногда Манюшке казалось, что Катерина Петровна уже не дышит. Тогда она начинала испуганно хныкать и звала: живая?

Катерина Петровна шевелила рукой под одеялом, и Манюшка успокаивалась.

В комнатах с самого утра стояла по углам ноябрьская темнота, но было тепло. Манюшка топила печку. Когда веселый огонь освещал бревенчатые стены, Катерина Петровна осторожно вздыхала – от огня комната делалась уютной, обжитой, какой она была давным-давно, еще при Насте. Катерина Петровна закрывала глаза, и из них выкатывалась и скользила по желтому виску, запутывалась в седых волосах одна-единственная слезинка.

Пришел Тихон. Он кашлял, сморкался и, видимо, был взволнован.

– Что, Тиша? – бессильно спросила Катерина Петровна.

– Похолодало, Катерина Петровна! – бодро сказал Тихон и с беспокойством посмотрел на свою шапку. – Снег скоро выпадет. Оно к лучшему. Дорогу морозцем собьет – значит, и ей будет способнее ехать.

– Кому? – Катерина Петровна открыла глаза и сухой рукой начала судорожно гладить одеяло.

– Да кому же другому, как не Настасье Семеновне, – ответил Тихон, криво ухмыляясь, и вытащил из шапки телеграмму. – Кому, как не ей.

Катерина Петровна хотела подняться, но не смогла, снова упала на подушку.

– Вот! – сказал Тихон, осторожно развернул телеграмму и протянул ее Катерине Петровне.

Но Катерина Петровна ее не взяла, а все так же умоляюще смотрела на Тихона.

– Прочти, – сказала Манюшка хрипло. – Бабка уже читать не умеет. У нее слабость в глазах.

Тихон испуганно огляделся, поправил ворот, пригладил рыжие редкие волосы и глухим, неуверенным голосом прочел: «Дожидайтесь, выехала. Остаюсь всегда любящая дочь ваша Настя».

– Не надо, Тиша! – тихо сказала Катерина Петровна. – Не надо, милый. Бог с тобой. Спасибо тебе за доброе слово, за ласку.

Катерина Петровна с трудом отвернулась к стене, потом как будто уснула.

Тихон сидел в холодной прихожей на лавочке, курил, опустив голову, сплевывал и вздыхал, пока не вышла Манюшка и не поманила в комнату Катерины Петровны.

Тихон вошел на цыпочках и всей пятерней отер лицо. Катерина Петровна лежала бледная, маленькая, как будто безмятежно уснувшая.

– Не дождалась, – пробормотал Тихон. – Эх, горе ее горькое, страданье неписаное! А ты смотри, дура, – сказал он сердито Манюшке, – за добро плати добром, не будь пустельгой... Сиди здесь, а я сбегаяю в сельсовет, доложу.

Он ушел, а Манюшка сидела на табурете, подобрав колени, тряслась и смотрела не отрываясь на Катерину Петровну.

Хоронили Катерину Петровну на следующий день. Подморозило. Выпал тонкий снежок. День побелел, и небо было сухое, светлое, но серое, будто над головой протянули вымытую, подмерзшую холстину. Дали за рекой стояли сизые. От них тянуло острым и веселым запахом снега, схваченной первым морозом ивовой коры.

На похороны собрались старухи и ребята. Гроб на кладбище несли Тихон, Василий и два брата Малявины – старички, будто заросшие чистой паклей. Манюшка с братом Володькой несла крышку гроба и не мигая смотрела перед собой.

Кладбище было за селом, над рекой. На нем росли высокие, желтые от лишаев вербы.

По дороге встретила учительница. Она недавно приехала из областного города и никого еще в Заборье не знала.

– Учителька идет, учителька! – зашептали мальчишки.

Учительница была молоденькая, застенчивая, сероглазая, совсем еще девочка. Она увидела похороны и робко остановилась, испуганно посмотрела на маленькую старушку в гробу. На лицо старушки падали и не таяли колкие снежинки. Там, в областном городе, у учительницы осталась мать – вот такая же маленькая, вечно взволнованная заботами о дочери и такая же совершенно седая.

Учительница постояла и медленно пошла вслед за гробом. Старухи оглядывались на нее, шептались, что вот, мол, тихая какая девушка и ей трудно будет первое время с ребятами – уж очень они в Заборье самостоятельные и озорные.

Учительница наконец решилась и спросила одну из старух, бабушку Матрену:

– Одинокая, должно быть, была эта старушка?

– И-и, мила-ая, – тотчас запела Матрена, – почитай что совсем одинокая. И такая задушевная была, такая сердечная. Все, бывало, сидит и сидит у себя на диванчике одна, не с кем ей слова сказать. Такая жалость! Есть у нее в Ленинграде дочка, да, видно, высоко залетела. Так вот и померла без людей, без сродственников.

На кладбище гроб поставили около свежей могилы. Старухи кланялись гробу, дотрагивались темными руками до земли. Учительница подошла к гробу, наклонилась и поцеловала Катерину Петровну в высохшую желтую руку. Потом быстро выпрямилась, отвернулась и пошла к разрушенной кирпичной ограде.

За оградой, в легком перепархивающем снегу лежала любимая, чуть печальная, родная земля.

Учительница долго смотрела, слушала, как за ее спиной переговаривались старики, как стучала по крышке гроба земля и далеко по дворам кричали разноголосые петухи – предсказывали ясные дни, легкие морозы, зимнюю тишину.

В Заборье Настя приехала на второй день после похорон. Она застала свежий могильный холм на кладбище – земля на нем смерзлась комками – и холодную темную комнату Катерины Петровны, из которой, казалось, жизнь ушла давным-давно.

В этой комнате Настя проплакала всю ночь, пока за окнами не засинел мутный и тяжелый рассвет.

Уехала Настя из Заборья крадучись, стараясь, чтобы ее никто из увидел и ни о чем не расспрашивал. Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с нее непоправимой вины, невыносимой тяжести.

Аргументы

1. **А. С. Пушкин «Капитанская дочка».** Семья – это забота и поддержка, надежда и понимание, доверие и любовь, но также и воспитание, обязанности и учение. Главный герой Пётр Гринёв имел полную семью, где мать его окружала любовью и заботой, а отец приучал к понятиям чести и достоинства, труда и служения, хотел вырастить из сына дисциплинированного человека, готового столкнуться с трудностями жизни. Оба родителя внесли большой вклад в формирование личности сына. Таким образом, в Гринёве соединяются трепетное материнское отношение с прямоотой, открытостью и строгостью отца, что в будущем помогает герою спасти себе жизнь, не уронив достоинства. Он становится благородным человеком, и в этом заключается заслуга его родителей, сумевших правильно воспитать ребёнка. Именно воспитание закладывает характер и правильное понимание основных аспектов бытия.

2. **А. С. Пушкин «Станционный смотритель».** Автор поднимает очень важную проблему отцов и детей. В данной ситуации что дети, что родители не понимают друг друга. Отец не может смириться с поступком своей дочери Дуни. Для него уход дочери из дома становится настоящим предательством. Он не готов её отпустить и поддержать. Его жизнь без нее теряет смысл. Самсон заиклился на роли отца и не смог принять взросления дочери. Дуня же поступает и вовсе аморально. Она не думает о чувствах своего отца. Ей не приходит в голову мысль поговорить со своим папой и покаяться ему. Она не написала ему ни строчки, хотя знала, как он беспокоится о ней. Если бы она пошла на контакт раньше и продолжила общение, отец смог бы отнестись лучше к поступку своего ребёнка. Но Дуня выбирает побег и полное отделение от семьи. Таким образом, мы видим непонимание поколений, которое привело к потере семейных отношений. Вот каковы последствия дисгармонии между «отцами» и «детьми».

3. **К. Г. Паустовский «Телеграмма».** Ни один человек не заслуживает одиночества, тем более равнодушия со стороны близких людей. Безразличие ребенка по отношению к родителю – это самое страшное состояние, от которого страдают обе стороны. Девушка Настя в порыве увлечённости своей работой забывает о своей матери. Катерина Петровна живёт одна в деревне, пока её дочь находится в Ленинграде. Старушка больше всего в жизни любит и ценит свою дочь, поэтому не принуждает её приезжать, входит в её положение и не хочет ей мешать в построении личной карьеры. Ради бескрайней любви к дочери она готова тосковать в полном одиночестве. Единственное, что связывает героинь – 200 рублей в месяц. Настя даже не находит времени написать нормальное письмо своей матери. В какой-то момент девушка получает телеграмму о слишком плачевном состоянии старушки. Она откладывает ее на потом и не успевает застать мать в живых. Настя жалеет об этом и, наконец, понимает, что для неё значила Катерина Петровна. Она была самым близким и дорогим человеком... была, есть и будет. Этот пример учит нас тому, как важно уделять семье достаточно внимания. Ни при каких обстоятельствах не нужно оставлять своих родных в одиночестве. Иначе мы даже не заметим, как сами окажемся на их месте, и некому будет прийти на выручку.

4. **М. Горький «Старуха Изергиль».** Многие люди откладывают создание семьи на неопределенный срок и потом остаются одиночками. Вот и героиня рассказа строила отношения с мужчинами, но не думала о будущем. Она считала, что смысл жизни заключается в любви, однако путала ее с сиюминутной страстью. У Изергиль было много поклонников. Она умела отдаваться любви, не строя какие-либо умозаключения и планы. Будучи молодой, девушка жертвовала все ради того, к кому испытывала чувства любви, а значит, она была способна на искренность и возможное создание семьи. Но ее легкомыслие привело к печальному итогу: в старости Изергиль оказалась одинокой старухой без своего угла. Рассказ Изергиль повествует о том, что нельзя позволять себе инфантильности, нельзя расточать себя и свое время попусту, в погоне за минутными удовольствиями и

увлечениями. Ведь стрелка часов не ждет, и человек может не успеть сделать то важное, ради чего он рожден.

5. **Л. Н. Толстой «Война и мир».** Дом Ростовых – это семейный очаг, наполненный теплом, миром и уютом. Здесь царят взаимопонимание, поддержка и любовь. Герои готовы прийти на помощь друг к другу. Например, за Николая выплачивают огромный долг, а побег Наташи не вызывает насмешек и предвзятости. Здесь есть место доброте и бескорыстию, веселью и счастью. Герои справляются с проблемами вместе, сплочённо, при этом сохраняя в себе добродушие и человеческое отношение. Такое воспитание закладывает прочный фундамент в судьбе Наташи, которая в будущем становится счастливой супругой и мамой, стараясь привнести уже в свой дом атмосферу прекрасного детства. Такой же драгоценный вклад стал залогом успеха Николая. Он стал надежным отцом семейства, верным мужем и рачительным хозяином. Таким образом, правильное воспитание во многом определяет судьбы детей и делает их жизнь благополучной.
6. **Л. Н. Толстой «Война и мир».** Отдаленность родителей от детей ведет к полному уничтожению семейных уз. Например, семья Пьера не могла похвастаться сплочённостью и теплотой. Его мать не была замужем за отцом, он родился вне брака и не имел законного статуса. Поэтому герой проводит своё детство и юность поодаль от близких и родных людей и видит своего отца уже на смертном одре. Но он ничего не чувствует по отношению к старику. Он пытается выжать из себя какие-то эмоции, но не ощущает большой утраты, потому что почти не знал своего родителя. Фактически Пьер никогда не имел настоящей семьи, поэтому столкнулся с трудностями на пути к созданию своей ячейки общества. Вот так отсутствие теплых отношений отцов и детей приводит к разрушению социального института семьи и расшатыванию моральных основ.
7. **Л. Н. Толстой «Война и мир».** Семья Андрея Болконского воплощает в себе строгие моральные устои и четкую иерархию отношений. Николай Болконский – глава семьи — требователен по отношению к домочадцам. Все признают его авторитет и стараются соответствовать высокой планке. Андрей честно борется во славу Отечества, продолжая дело отца. Сын старается заслужить его похвалу и признание. Марья проявляет трудолюбие и смирение, осваивает точные науки и перенимает мудрость старого князя. Все герои связаны взаимоуважением и симпатией. Они поддерживают друг друга в сложных ситуациях и всегда приходят на выручку. Но каждый человек знает, что происхождение требует от него исключительных нравственных и интеллектуальных качеств, что помогает ему достигать целей. Таким образом, семья не только помогает в трудную минуту, но и мотивирует личность развиваться.
8. **Л. Н. Толстой «Война и мир».** **Негативное влияние семьи всегда отражается на судьбе человека.** Вот почему семейство Курагиных Толстой описывает мрачными оттенками. Они проявляют качества эгоистов, их волнуют только личные меркантильные интересы. Отец, Василий Курагин, считает детей обузой и оскорбляет их в разговорах с другими людьми. Его жена завидует собственной дочери и не уделяет должного времени домочадцам. Все эти качества мы видим в характерах Элен, Анатоля и Ипполита. Они не могут построить нормальные отношения с другими людьми и постоянно участвуют в конфликтах. Они не переняли моральные ценности у отца и матери, потому что их воспитание не подразумевало этого культурного обмена. Они были предоставлены сами себе. Поэтому никто из них не обрел счастья.

9. **А. И. Куприн «Куст сирени».** Счастье заключается ни в материальном достатке и благополучии, ни в высоком звании или статусе и чине, а в любви и семье. Когда люди способны любить, проявлять заботу и ласку, их жизнь становится счастливой и наполненной моментами радости душевной. Это доказывает пример из рассказа. Героиня готова пожертвовать многим, чтобы сделать счастливым своего супруга. Вера не может смотреть, когда её муж страдает, поэтому помогает ему, берёт ответственность на себя и даёт ему надежду на лучшее. Она готова оказать поддержку Николаю и заложить украшения, чтобы нанять садовника и посадить куст там, где супруг случайно поставил кляксу. Для неё благополучие близкого человека – это её благополучие и спокойствие. Она не отделяет себя от этого союза. Она готова помогать не потому, что этого требуют обстоятельства, а потому что она так чувствует. Настоящая семья сумеет справиться с любыми проблемами совместно, в этом и состоит ее способность делать людей счастливыми.

- **Почему важна преемственность между поколениями?**

Преемственность - это непрерывная эмоциональная, информационная и духовная связь между людьми разного возраста. Каждое поколение имеет свои особенности: ценности и духовный облик, жизненный опыт и отношение к событиям эпохи. Оно усваивает достигнутый уровень развития и на этой основе преобразует действительность и продвигается вперед. Именно благодаря связи между поколениями человек узнает о законах и нравах общества, в котором живет, перенимает определенную модель поведения, взгляд на мир, нравственные ценности. На мой взгляд, преемственность имеет огромное значение для развития и процветания общества. Люди старшего поколения имеют колоссальный жизненный опыт, поэтому они всегда смогут помочь в решении жизненно важных вопросов своим советом или примером. Вырастая в определенной семье, ребенок чаще всего перенимает образ жизни и привычки своих родителей, его мировоззрение формируется под их влиянием. Поэтому, если в семье доверительные и теплые отношения, все любят и уважают друг друга, искренне и доброжелательно относятся к людям, чаще всего дети стараются не опорочить доброе имя родителей и стать добрыми и честными людьми. Если отношения между членами семьи отстраненные, каждый старается жить сам по себе, не вникая в проблемы и заботы другого, дети становятся эгоистичными и равнодушными, не способными понять чужую боль и помочь в трудной ситуации. Проблема взаимоотношения поколений привлекала многих русских писателей 19-20 веков. Попробуем поразмышлять об этом на примере произведений художественной литературы.

Разрушение преемственности.

В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» преемственность поколений тоже разрушена, ведь главный герой почти не общается с родственниками. Евгений путешествует, приезжает в гости, делает открытия, но на семью времени он не находит, поэтому его становление происходит вдали от дома. Когда Базаров, наконец, приезжает к своим старикам, он откладывает разговор с отцом, ссылаясь на усталость, хоть и не спит всю ночь. А ведь его не было три года! После трех дней нелюбезного и скудного общения Евгений снова уезжает, так и не восстановив связь с отцом и матерью. Они бы и рады поговорить, рады поделиться опытом, в том числе и профессиональным, но сын игнорирует их старания наладить беседу. Каковы же последствия? Базаров умер, заразившись тифом, и только его родители навещали могилку на сельском кладбище. Евгений так и не научился у этих людей созданию крепкой семьи, выстраиванию отношений с противоположным полом, поэтому он не смог ни завоевать расположение Анны, ни смириться с ее отказом. Эта эмоциональная незрелость стала косвенной причиной его ранней смерти.

Таким образом, последствия разрушения преемственности поколений всегда трагичны и необратимы. Без опыта отцов дети делают непоправимые ошибки, уничтожая традиции, идеалы и ценности прошлых эпох. Но на развалинах старого они уже не могут создать ничего нового, поэтому они горько разочаровываются в жизни и, как правило, преждевременно ее покидают.

Проблема отцов и детей – занимает центральное место в произведениях русской и зарубежной литературы. На протяжении всей истории человечества представители старшего и младшего поколений не могут до конца понять друг друга, что рождает споры и конфликты. И это вполне закономерно, ведь родители и дети по-разному смотрят на жизнь, имеют разные интересы и цели. Молодежь привлекает все новое и необычное, она смело экспериментирует не только со своей внешностью, но и с жизнью в целом. Не принимая ничего на веру, молодые люди хотят самостоятельно вершить свою судьбу, пренебрегая опытом и советами старших. Родители же, в свою очередь, желая оградить детей от жизненных неудач и неправильных поступков, мешают им совершать собственные ошибки и заставляют жить по чужой указке. В результате полное непонимание может перерасти в настоящее противостояние. Однако любой спор может быть разрешен, если стремиться понять друг друга.

Попробуем поразмышлять об этом на примере произведений художественной литературы.

Обратимся к роману И.С.Тургенева «Отцы и дети».

Как видно из названия, проблема отцов и детей является одной из центральной в произведении. Автор раскрывает её как столкновение интересов, принципов, взглядов на жизнь представителей двух поколений. К старшему относятся братья Кирсановы. Близок по своим взглядам к ним и Аркадий. Новое, молодое поколение представляет Евгений Базаров, нигилист, отрицающий устаревшие, по его мнению, принципы, не склоняющийся перед авторитетами. Он *«не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип»*.

По каким же вопросам расходятся герои? Это ярко показано в сцене спора Базарова с Павлом Кирсановым. Герои не могут понять друг друга, принять позицию другого, пытаются доказать свою правоту. Среди проблем, по которым они расходятся, выделю некоторые. **Базаров уверен, что природа должна быть «не храмом, а мастерской», а человек в ней – «работником»**. Практическое использование природы – вот главное в деятельности людей, считает он. Павел Петрович же уверен в огромном эмоциональном влиянии красоты природы на человека. **Евгений не считает нужным тратить время и на искусство, он уверен, что «...читать Пушкина потерянное время, заниматься музыкой смешно, наслаждаться природою нелепо», а «Рафаэль гроша медного не стоит.»** Этого никак не может принять Кирсанов.

Но самые негативные эмоции вызывает в Базарове то, что аристократы продолжают считать себя элитой общества, хотя не приносят никакой пользы государству, сидят «сложив руки», живут за чужой счёт, занимаются пустой болтовнёй. Сам Базаров занимается врачебной практикой, научной деятельностью. Он энергичен, всегда занят делом. Кирсанов же уверен, что аристократы – это сила государства, что в них развито чувство достоинства, а это так важно для личности.

Эти два человека не могут понять друг друга, потому что, по мнению автора, принадлежат к разным поколениям. Трудно читателю занять чью-либо сторону, так как не всё принимается в позициях каждого. Да и нигилизм Базарова – это веяние времени. Сам герой – глубоко ранимый, эмоциональный, способный на сильные чувства человек. Только Евгений пытается тщательно скрывать это от окружающих.

Таким образом, проблема отцов и детей как проблема непонимания двух поколений, была поставлена И.С. Тургеневым очень остро. До сих пор идут споры о том, как же решить её. Вывод, который хочется сделать после прочтения произведения, в том, что **нужно уметь идти на компромисс, понимать других, искать точки соприкосновения, уметь вести достойно спор, уважать позицию другого. Молодым стоит прислушиваться к позиции старших, а старшему поколению нужно понимать, что жизнь не стоит на месте, что молодёжь хочет изменений, движения, преобразований, понимать это и идти в ногу со временем.** Конфликт в обществе, в семье всегда приведёт лишь к негативным последствиям.

Проблема взаимоотношения отцов и детей волновала писателей разных эпох. Каждый по-своему раскрывает эту тему, приходит к определенному выводу. Одним из авторов, размышляющих об этом, стал **А.С. Грибоедов**. В комедии «Горе от ума» он отразил преемственность поколений, отношение между веком «нынешним» и веком «минувшим».

1. **(Негативное влияние отцов на своих детей)**. Родители сильно влияют на мировоззрение своих детей. Нравственные принципы ребенка складываются на основе того мировоззренческих парадигм общества, которым он окружен. К сожалению, иногда это приводит к возникновению отрицательных черт характера. Так, Софья росла в окружении фамусовского общества. Его образуют пустые, безнравственные люди, чья жизнь сводится к «обедам, ужинам и танцам». Они оценивают человека по его состоянию, сам Фамусов говорит дочери: «Кто беден, тот тебе не пара». Безусловно, нельзя сказать, что Софья полностью следует всем «законам» фамусовского общества: вопреки наставлениям отца она влюбляется в бедного слугу Молчалина, считая его романтическим идеалом. Однако в героине отразились черты характера её отца. Вспомним, что фамилия Фамусова – говорящая. Она происходит от латинского слова, означающего «молву». Именно Софья распустила слух о сумасшествии Чацкого. Именно в этом проявилось её сходство с отцом – бездумная молва, сплетни. Таким образом, поведение личности, её взгляды на жизнь во многом зависят от воспитания, полученного в детстве. К сожалению, у безнравственных, пустословных отцов вырастают дети, подобные им.
2. **(Причина конфликта отцов и детей)** Часто между разными поколениями возникает непонимание. В комедии Грибоедова «Горе от ума» консерватизм отцов противопоставляется принципам молодых энтузиастов. В пьесе происходит конфликт века нынешнего и века минувшего. Фамусов (главный представитель века минувшего) живёт по старым традициям своих предков. Для него примером поведения является дядя Максим Петрович, который ради продвижения по службе «сгибался вперегиб». В обществе Фамусова «процветает» карьеризм, правит бал солдафонство. Люди, которые его составляют, пренебрежительно относятся к образованию, даже считают, что науки опасны и вредны. Против общества обывателей выступает молодое поколение, которое представляет Чацкий. Герой распространяет идеи нового века, не приемлет традиции прошлой эпохи. Он не стремится к высокому чину, заявляя, что «чины людьми даются, а люди могут обмануться», не боится высказывать своё мнение, свободно мыслить. Из-за этого происходит неразрешимый конфликт: уходящее поколение не способно изменить свои взгляды на жизнь, придерживается устаревших правил. Однако представители века нынешнего бунтуют против традиций своих предков. Значит, причиной возникновения конфликта между отцами и детьми является столкновение разных жизненных позиций.
3. **(В чём выражается преемственность поколений? Стоит ли во всем следовать родительским наставлениям?)** Для многих детей слова родителей стали законом. Они бездумно следуют заветам отцов, не размышляя о правильности их наставлений. Так, герой пьесы «Горе от ума» Молчалин беспрекословно соблюдает отцовские правила: «угождать всем людям без изъятия», не смей своего «сужденья произнестъ». Это тихий, услужливый человек, который всегда готов подстраиваться под вышестоящих господ. Он врет, терпит жестокое с собой отношение ради получения чина. Так, Молчалин обманывает Софью, встречаясь с ней «по должности». А во время гнева Фамусова он хранит смиренное молчание, не смеет произнести ни слова. Наставления отца определили мировоззрение молодого человека: он не способен свободно выражать своё мнение, считает необходимым унижаться перед людьми высшего сословия. Таким образом, преемственность поколений выражается в соблюдении детьми отцовских заветов. Но слепое подражание может негативно повлиять на будущее представителей новой эпохи. Необходимо уметь различать гуманные наставления и безнравственные советы, уничтожающие человеческую личность.

! Комедия А.С.Грибоедова «Горе от ума» также рассматривает одну из «вечных тем» литературы, волнующую человечество на протяжении многих веков. Это проблема взаимоотношения нового и старого, прогрессивного и консервативного. Кроме того, те ценности, которые проповедует главный герой комедии – Чацкий – также вечны. Они актуальны во все времена, для всех народов, для всех стран.

Александр Андреевич Чацкий наполнен возвышенными идеями. Он протестует против старых порядков, которые существовали тогда не только в Москве, но и во всей России. Чацкий борется за «новые» законы: свободу, ум, культуру, патриотизм.

Прибыв в дом Фамусова, Чацкий мечтает о дочери этого богатого барина - Софье. Он влюблен в девушку и надеется, что Софья любит его. Но в доме старого друга его отца героя поджидают одни разочарования и удары. Во-первых, выясняется, что дочь Фамусова любит другого. Во-вторых, что все московское окружение – это чужие для героя люди. Он никак не может согласиться с их взглядами на жизнь.

Одна из самых значительных сцен в комедии – беседа Чацкого с Фамусовым. На поучения старика о том, как надо жить, герой отвечает знаменитой фразой: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Для Фамусова и его знакомых самое главное в жизни – чин, служебное положение. Им абсолютно все равно, за что человек получает должность: за реальные дела, полезные для общества поступки или за лживое подлизывание и прислуживание.

Чацкому такое унижение и подобоострастье кажется невозможным, уму непостижимым.

Всё это герой говорит в таком пылу, что не замечает, как Фамусов уже давно его не слушает. Он просто заткнул себе уши. Это лучше всего иллюстрирует положение чацких в современном им обществе. Доводы этих людей просто не слушают, так как ничего им не могут возразить.

Чацкий считает, что образование необходимо каждому человеку. Сам герой долгое время провел за границей, получил хорошее образование. Старое же общество во главе с Фамусовым считает, что ученость – причина всех бед. От образования человек может даже сойти с ума. Поэтому так легко фамусовское общество верит слуху о сумасшествии героя в конце комедии.

Александр Андреевич Чацкий – патриот России. На балу в доме Фамусова он увидел, как все гости пресмыкаются перед «французиком из Бордо» только лишь за то, что тот иностранец. У героя это вызвало волну возмущения. Он борется за все русское в русской стране. Чацкий мечтает, чтобы люди гордились своей отчизной, говорили на русском языке.

Кроме того, герой – ярый сторонник отмены крепостного права. Он не может понять, как в его стране одни люди могут владеть другими. Александр Андреевич всей своей душой не принимает рабства.

Одним словом, Чацкий хочет изменить жизнь, жить лучше, честнее, справедливее. Его борьба трудна и упорна, но победа нового неминуема. Слова Чацкого разнесутся, будут повторяться всюду и произведут свою бурю. Они уже имеют огромное значение среди «новых», прогрессивных людей.

Авторитет Чацкого был известен и прежде, у него уже есть единомышленники. Скалозуб жалуется, что его брат оставил службу, не дождавшись чина, и стал книги читать. Одна из московских старух сетует на то, что ее племянник, князь Федор, занимается химией и ботаникой.

Чацкий начал раскол. Пусть он разочаровался в своих личных ожиданиях и не нашел «прелести встреч». Ведь, по сути, Софья предала его, пустив слух о сумасшествии героя. В конце пьесы Чацкий узнает о романе Софьи с Молчалиным. Чацкий повержен, ранен в самое сердце. Его соперник – ничтожный Молчалин?! Не найдя понимания и получив двойной удар – крушение личных и общественных надежд - герой бежит из Москвы. Но зато он успел «брызнуть сам на засохшую почву живой водой».